

ВОСХОЖДЕНИЕ

СОХНЕРДЕЛЬНИК

Издание Молодежной организации хасидов Хабад
Глава организации – раввин И.И.Ааронов
Редактор А.Фрадкин
(וֹצָא־לְאוֹר עַל־דִּין צַעֲדֵת הַכְּבֵד – המרכז ע"ר)
03-9607588 ,טל' 72915 כפר ח'ב"ד 14.ת.

канун праздника
Шмини Асерет и Симхат Тора
21 Тишира 5764 г. 17/10/2003
שישו ושמחו בשמחת תורה!

ЛАПТИ НА ВЕСЬ ГОД

Что такое «статус-кво»? Это не дирижабль и не макароны в масле.

Это когда один раз в год, на Симхат Тора, светская часть общества позволяет религиозной прослойке сходить с ума.

Как-то: плясать до умопомрачения со свитками Торы, делать «лехаймы», сбившись со счета. И верить, что мы сильные, что с Торой в руках мы все сможем.

Но орел, как доказал Ньютон, всегда переходит в решку. И за великую милость, оказанную нам, мы, в свой черед, обязуемся:

- Не мешать светской части общества сходить с ума в остальные дни года.

- Не путаться у них под ногами, когда они торгуют Святой Землей.

- Не мешать им грабить пенсионеров.

- Понять и одобрить решение 23-х летчиков не летать на «штахим» бомбить врага. А если начальству так приспичило – сбросить бомбы на аэродром, с которого только что поднялся.

А за это – пожалуйста, пляшите один раз в год.

Любавичский Ребе видит дело по-другому. Он говорит, что мы танцуем с Торой не раз в год, а НА ВЕСЬ ГОД.

Все силы, вложенные в святое веселье, обернутся смелыми планами и спокойной решимостью при их реализации.

Опять еврейский парадокс: чем больше потратил, тем больше накопилось.

А зачем при этом пить? Исключительно для тренировки. Чтобы приучить себя переключаться с логики этого мира на логику ЭТОЙ ТОРЫ.

К тому же пьяный человек легко выходит из себя. Не в смысле махания табуретками, а смысле расставания со своим устаканенным существованием, когда проблемы и прибытки, равномерно чередуясь, образуют беличьи колеса.

Но ведь назавтра водка кончится, а проблемы, над которыми мы смеялись, танцуя, повиснут над нами всей своею тяжестью.

Как быть? Есть еврейская поговорка: «Если под ограду нельзя подлезть, через нее надо перепрыгнуть».

И есть хабадское дополнение к ней: «Лекатхила арибер!» Не ползай на четвереньках, прыгай сразу!

Легко сказать...

Послушайте, но ведь Всеышний подвигает к нам все ближе и ближе этот забор. Мы уже коллективно уткнулись в него носом.

Почти как в старом анекдоте: «Я не знаю, о чем вы говорите сейчас, но надо прыгать!..»

И поется же в еврейской песне:

Танцуйте, хлопцы, здорово,
Не жалейте лапти.
Если стары порвуты,
Батько новы купиты!

На весь счастливый будущий год.

ЕВРЕЙСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

МНОГО, МНОГО СВЕТА

День, который завершает неделю Суккот, называется Шмини Асерет. Это самостоятельный праздник. В сукке уже не сидят, и вот почему: то влияние Свыше, которое наш еврейский шалаш привлекал в дни Суккот как «Ор Макиф», Окружающий свет, теперь стало раскрываться в этом мире. Иными словами, свет устремился в сосуды.

Другое название праздника – «Симхат Тора». В этот день завершается годовой цикл чтения Торы и начинается новый. Очень важно прийти в синагогу и принять участие в «акафот» - когда евреи поют и пляшут со свитками Торы. Любавичский Ребе говорит, что в этот день у Торы вырастают ноги, и она идет в мир, чтобы очистить и исправить его.

В этот же день читается молитва «Изкор», где поминаются имена усопших родственников и просят у Творца, чтобы их души могли совершить новый подъем – что в конце концов завершится «тхият а-метим», воскрешением мертвых.

СВЕЧИ СУББОТЫ И ПРАЗДНИКА

После зажигания свечей в эту пятницу произносят два благословения:
**БАРУХ АТА АДО-НАЙ ЭЛО-ЭЙНУ МЕЛЕХ
АОЛАМ АШЕР КИДШАНУ БЕМИЦВОТАВ
ВЕЦИВАНУ ЛЕАДЛИК НЕР ШЕЛЬ ШАБАТ
ВЭ ШЕЛЬ ЙОМ ТОВ!**

**БАРУХ АТА АДО-НАЙ ЭЛО-ЭЙНУ МЕЛЕХ
АОЛАМ ШЕЭХЕЙАНУ ВЕКИЙМАНУ
ВЕИГИЙАНУ ЛИЗМАН АЗЕ!**

В диаспоре свечи в честь Симхат Тора – второго дня праздника, зажигают также и назавтра, после исхода субботы 18 сентября, и произносят эти же благословения.

Свечи	Дата	Иер-м	Т-Авив	Хайфа	Б-Шева	Н-Йорк
Зажиг.	17.10	16.25	16.49	16.35	16.50	17.56
Исход	18.10	17.42	17.43	17.42	17.44	–
Зажиг.	18.10	–	–	–	–	17.54
Исход	19.10	–	–	–	–	17.51

ЛИЦО ПРАЗДНИКА: СИМХАТ ТОРА У РЕБЕ

Фарбренген. Собрание хасидов, когда Любавичский Ребе сидит во главе стола.

И сотни взглядов – на него. По его знаку евреи начинают плакать и бить в ладоши. Или, наоборот, наступает торжественное молчание.

Вот несколько отрывков из беседы главы нашего поколения, Менахема - Мендла Шнеерсона, на празднике Симхат Тора.

«Человек не властен над ходом времени. Он не может заставить его идти медленнее или быстрее. Время пришло – все, оно уже здесь.

Но у еврея есть власть над тем, чем и как наполнить это время. Она гораздо больше, чем мы можем представить...»

В мидраше говорится, что однажды ангелы пришли к Творцу и спросили, когда наступит какой-то из наших праздников. Всевышний удивился: «Почему вы спрашиваете у Меня? Давайте спустимся вниз и узнаем, какое решение принял Бейт-дин, еврейский суд!»

Еврейский суд выслушивает показания свидетелей о новой луне, о

наступлении нового месяца. Если он их принял – этот месяц настал. Если нет, предыдущий месяц получает в подарок еще один день.

Но не только мудрецы Санхедрина влияют на цвет времени. Простой еврей тоже может это сделать. Он способен продлить время праздника. Пока еврей не сказал: «Все, праздник ушел», его личное время по-прежнему считается праздничным, со своей чистотой и святостью. Он сумел отвоевать его у будней...

Ребе Шолом-Довбер заметил однажды: «В Симхат-Тора можно говорить, в этот праздник разговоры не вредят...»

Известно, как Ребе Шолом-Довбер избегал говорить людям об их недостатках, чтобы, даже без умысла, не навредить им. И только в этот праздник он мог позволить себе слово порицания – чтобы разбудить еврейские души...

Однажды к Ребе Шолом-Довберу пришел реб Залман Златопольский, бывший хасидом его отца, Ребе Шмуэля, душа которого уже покинула наш мир. Реб Залман сказал, что ему

совершенно необходимо повидать своего Ребе, и он хочет знать, как этого добиться.

Ребе Шолом-Довбер дал ему несколько советов, как подготовиться к встрече с душой цадика. Например, ложась спать, повязывать «гартл» – пояс для молитвы. И, в конце концов, душа Ребе Шмуэля навестила хасида во сне...

Я знаю одного женатого молодого человека,* поведение которого нуждается в серьезном исправлении. Ребе говорил ему, что надо делать, но тот не обратил на это внимания. Тогда Ребе стал являться к нему во сне, невольно попадая в ту грязь, которую тот развел в своей душе.

Если б этот человек вел себя по-другому, то и его встречи с Ребе носили бы иной характер. Но он есть то, что он есть... Стоит напомнить ему поговорку: «Если человеку захотелось кого-нибудь обмануть, то, прежде всего, он обманывает сам себя...»

* Возможно, он находился на том фарбренгене

КАК ПОВАЛИТЬ СИЛАЧА

Говорится в Танах:

Чтобы победить «спир а-ра», свое злое начало, нужно жить весело, с открытым сердцем.

Чтобы так жить, нужно очистить душу от всех недолей и забот. А если вам окажется лень и тяжесть, значит, вам грозит духовная болезнь, которая называется «каменное сердце»*. Обычно она сопровождается грустью.

Когда два человека борются, то, даже если один из них силач, но ленив и тяжел на подъем, другой без труда положит его на лопатки...

*Сердце, неспособное открытое к любви и на свою, и на других.

ДА, ИМЕННО ТАК

Ребе Менахем-Мендл Шнеерсон, глава нашего поколения, однажды услышал, как один хасид повторяет другому изречение наших мудрецов:

«Портной будет нить, сапожник – возиться с ремнями и нометками, и вдруг придет Мошиах...»

Ребе посмотрел на них и сказал:

«Да, именно так все и будет».

В другой раз несколько хасидов, стоя в приемной, гадали-толковали, как раскроется Мошиах – где, каким образом, с чудесами или без чудес. Ребе открыл дверь своего кабинета, шагнул к ним навстречу и отчетливо произнес:

«Вот так он придет!»

ИЗ ДВУХ ЗОЛ

Ребе Йосеф-Ицхак Шнеерсон, иешай глава ХАБАД, размышляет: «Как еврей готовится к Шабат? Он погружается в микву. Но перед этим надо помыться и постричь ногти. Ногти считаются остиженными, если ими нельзя царапать. А если ему приличило, пусть царапает сам себя. Да так оно чаще всего и бывает...»

ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА

Симхат Тора! Ученики Бешта пели, они пили, они плясали! Жена Бешта вбежала в комнату мужа и воскликнула:

- Скажи им, чтобы они перестали пить! Иначе у нас не останется вина на Кидуш и Авдалу!

Бешт ответил с улыбкой:

- Верно ты говоришь. Пойди и скажи им сама, чтобы кончили плясать и шли по домам...

Ребецен зашла в комнату, где шло веселье. Она увидела, что ученики танцуют, взявшись за руки, а Небесный огонь, как хупа, порхает и вьется над их головами.

Жена Бешта побежала в погреб и принесла им еще вина.

РОКОВАЯ ТАБАКЕРКА

Окончание

Разговор зашел о том о сем, пока привередливый нищий не рассказал о своей несчастной судьбе и о напрасных стараниях вернуть прежний достаток.

Баал-Шем-Тов вздохнул:

- Во всем виновата твоя табакерка...

Когда Залман узнал, в чем дело, он стал бегать по комнате, стонать и плакать.

Проклинал свою гордость, проклинал дурацкую привычку нюхать табак. А потом спросил у рабби Исрэяля, можно ли как-то исправить дело.

Бешт снова вздохнул:

- Только одна вещь может помочь тебе: если ты придешь к Бенциону, попросишь понюшку табака, а он захлопнет табакерку у тебя перед носом. Тогда все станет так, как было раньше...

Залман посмотрел в глаза праведника и понял, что это действительно его последний шанс.

Он вернулся в родные места. Он не спешил идти к Бенциону, а выжидал удобного часа. То есть, вернее, самого неудобного, когда тому меньше всего захочется угощать табаком бродягу в лохмотьях.

И такой час настал. Бенцион выдавал дочку замуж, гости стекались к нему со всех сторон. И для нищих, как водится, был приготовлен стол, заставленный обильным

ГОСТИ ИЕРУСАЛИМА

Согласно обычаю, в последний день осенних праздников староста синагоги напутствует евреев фразой из Торы: «Ве-Яakov галах ле-дарко», «И Яаков отправился в путь свой...»

В дни Храма, когда евреи после Суккот покидали Иерусалим, чтобы разойтись по своим городам и селеньям, веселье и святость праздников продолжали следовать за ними. Это, например, проявлялось в том, что Всевышний задерживал дожди на две недели, чтобы дать жителям самых отдаленных уголков Святой земли без помех добраться до дома.

Дождь начинал идти 7 Хешвана, когда достигал последний из гостей Иерусалима реки Эфрат, которая была восточной границей Эрец Исрэль.

Если путешествие в Иерусалим и посещение Храма принято называть «алиею», подъемом, то обратный путь, деваться некуда, надо назвать спуском. Причем этот спуск был большим непомерно... После святости Иерусалима, после «десяти чудес» Храма человек погружался в гущу житейских забот. А река Эфрат, которая у некоторых текла недалеко от дома, напоминала: вот там, на другом берегу, начинается не-святость, не-еврейство. И оказаться там гораздо легче, чем вновь проделать путь в Иерусалим.

Но сказано в наших книгах, что «гости Иерусалима» возвращались в свои жилища веселье, в добром расположении духа.

Спрашивается: почему же тут радоваться?! Известно, что евреи, участвовавшие в празднествах по поводу завершения строительства Первого Храма (и их потомки), оказались благодаря этому подготовлены для жизни в Будущем Мире. Как можно променять подобную высоту на житейские хлопоты с видом на другой берег Эфрата?

Если бы евреи покидали Иерусалим просто так, от нечего делать, тогда радоваться было бы нечему. Но они спускались в свои жилища, чтобы, занимаясь будничными делами, выполнять волю Творца и «приготовить для него жилище в нижних мирах».

Всевышний раскрывает Свое присутствие не только в Храме. Он, благословенный, пребывает в любом еврейском жилище, в любом обыденном занятии, если при этом соблюдаются Его заповеди и выполняется Его воля. Как сказано у наших мудрецов – «пусть будут все дела твои во имя Неба...» Если так, у евреев был повод для радости.

Да, когда евреи покидают Святой город, иных слов, кроме «Большой спуск», не подберешь. Но это спуск ради подъема. То, что Всевышний пребывает в Храме, - неудивительно. Но то, что Он раскрывает Свою святость в еврейских заработках, семейных хлопотах, возне с детьми, спорах и разговорах, это «хидуш», новинка, способная вызвать большую радость и удивление.

Что учим мы из всего этого? То, что, расходясь по домам после осенних праздников, нужно не уменьшить, а увеличить веселье, радуясь тому, что мы уже не просто «гости Иерусалима», а посланники Творца, способные донести Его волю до самых концов земли.

Если так, есть у нас повод для того, чтобы войти в свой дом в веселье и с добрым сердцем.

угощением. Залман занял за ним место, готовясь к прыжку, как тигр...

На еврейских свадьбах только нищие едят спокойно. Дело в том, что музыканты – скрипка, две трубы и барабан – ста-

раются так, словно хотят разогнать всю тьму галута. И у гостей от этой музыки начинают гореть подметки, и ноги сами пускаются в пляс.

Дождался Залман, когда отец невесты вместе с одним из родичей вскочил на стол и начал

отплясывать среди вилок и стаканов. И тогда он подошел, дернул Бенциона за полу сюртука и, как ни в чем не бывало, попросил у богача понюшку табаку.

Бенцион даже прищурился от такой наглости.

- Понюшку табаку тебе?!! – воскликнул он.
– А-а, понюшку табаку...

Странные шутки порой шутят человеческая память.

Вспомнил бывший бедняк погожий день, большую синагогу и табакерку, которую захлопнули у него перед носом...

Кlezmerы шпарили вовсю, но Бенцион не в тakt их музыке спрыгнул со стола, медленно засунул руку в карман, достал табакерку и сказал Залману:

- Вот, угощайся...

Тот упал в обморок.

Когда его привели в чувство, он рассказал Бенциону про табакерку и про тот страшный узел, которым связаны их судьбы.

И закончил:

- Теперь у меня нет надежды.

- Все не так страшно, – отозвался Бенцион. – Совсем не так страшно, ты мне поверь...

Он дал Залману денег, чтобы он перевез в эти края свою семью, и еще денег, чтобы купил себе дом, и каждый месяц давал еще денег, чтобы бывший богач и его близкие могли жить скромно, но без нужды.

Кстати, они оба разлюбили нюхать табак.

СВАДЬБА (окончание)

Двое молодых людей, журналист Берл и будущий дизайнер Мирьям, решили, что их шидух будет проходить по всем правилам: с церемониями встречами, с обменом письмами (правда, по Интернету). А если дело дойдет до свадьбы, то, конечно, она состоится в их родном Минске. Но...

Берл ликовал: «Наконец-то нашелся человек, которого интересует, что я действительно думаю...»

Он философствовал: «Раньше я задавал себе вопрос: «Чего же тебе не хватает, если у тебя все есть?» Надев кипу, я понял: человек – это мужчина плюс женщина. Невозможно жить, как неприкаянная, ничей – на половина...»

Берл готовился надеть выглаженную сорочку и торжественно погодить с родными Мирьям. Но тут пришла новость, как удар кувалдой по настенным часам. Врачи сообщили маме Мирлы, Марине Борисовне, страдавшей от остеохондроза, что поставили ей неверный диагноз. Что на самом деле у нее Та болезнь.

Часы не разбились от удара. Но

ритм движения маятника убыстрился вдвое, и даже втрое.

Эдуард Дмитриевич, отец, брат – близнец Антон и сама Мирла образовали тройку нападения, которая отчаянно и спокойно сражалась с судьбой. В ходе лихорадочных переговоров и звонков определилось: маму может спасти только Израиль. Надо делать алию.

Мирла: «Берл сразу нашел в нашей команде свое место. Навещая меня, он всегда приносил два букета цветов – мне и маме. Ей в ту пору не то, что ходить, садиться в постели было трудно. Поэтому его галант-

ность не просто покоряла, она давала силы бороться с болезнью...»

Не только цветы. Берл «торчал в Интернете», вынимая для будущей тещи распечатки светлых, без чернушки, историй и сказок. Приходил поздно вечером, после тяжеленного дня в эфире и становился к плите, жарить рыбку.

Где-то в интервале между тем и этим, он сказал: «Я хочу быть мужем вашей дочери. И готов ехать за ней в Израиль...»

Состоялся семейный совет. Антон-близнец воскликнул, мешая русский с белорусским: «Если он готов променять материальный добробыт на нашу малую, то это хорошо о нем говорит!» Марина Борисовна вздохнула: «Пир во время чумы...» Мирла ответила спокойно, словно писала по картону твердым карандашом: «Ситуация тяжелая. Но ничего непоправимого не произошло. Я считаю, что хупа поможет нам подняться...»

То ли букеты с цветами, то ли рыба жареная, то ли эти слова подняли добрую волну, которая

лихо понесла семью Мирьям в неведомую даль.

Сохнут купил для больной три места в самолете, чтобы она могла лежать, и оплатил услуги врача, который сопровождал ее в полете.

Ее забрали в больницу прямо из Лода, и оказалось – очень к спеху. Уровень кальция в крови был критическим. Еще несколько дней, и...

Эти «еще несколько дней» повторялись в их больничной эпопее не раз и не два. Каждый раз отец, сын, дочка и присоединившийся к ним Берл находили нужные слова, чтобы поделиться с больной своей верой в ее силы и в милость Творца. Каждый раз Марина Борисовна находила силы принять в сердце их слова. И болезнь нехотя, шаг за шагом, начала отступать.

Раньше ли, позже ли, с Мирьям связался ее знакомый из Нью-Йорка. Он сказал: «Я знаю, что у тебя есть жених. Я написал записку и вложил ее в сборник писем Ребе. Раскрыл книгу на этом месте, и вот какой ответ: «У ваших знакомых скоро будет свадьба... Пусть не откладывают – все будет только лучше и лучше...»

Хупу решили поставить в Бейт-авот недалеко от Ришона, куда перевели мать Мирьям на долечивание. Во внутреннем дворике собрались друзья, врачи, больные. И их семья, в час радости, как и в час беды, опять была вместе.

Я рассказал вам эту историю, чтобы показать, как евреи умеют помогать друг другу. Теперь бы еще описать пир на весь мир.

Но сами видите – нету места.

НОВИНКА!

**В предверии нового еврейского 5764 года
в каждом местном Бейт Хабаде можно
бесплатно получить
красочный проспект
на русском языке
о праздниках
месяца Тишри.**

**Коротко и ясно о законах
Рош Ашана,
Йом Акипурам,
Суккот и Симхат Тора.**

**Будьте записаны на
счастливый и сладкий год!**

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК ДРУЗЬЯМ И ЗНАКОМЫМ!

Роскошный настенный календарь на 5764г. (2003-2004) на русском языке!

52 страницы еврейской тематики – история, традиции,
зажигание свечей для разных стран, перевод дат и многое другое!

Цена – 15 шекелей. Пересылка (до 2-х шт.) – 5 шек. Справки : 03-9607588 доп. 130

**Заказы в местном Бейт Хабаде или почтой,
приложив чек на имя: צעירים אגדות ח'ב"ז, по адресу: 72915 ת"ב כפר ח'ב"ז 810.ת.ל**